

Забываясь о своём хомячке, Ин Ю-шин постепенно успокоил сердце, которое всё ещё колотилось.

Какая бы ни была «скрытая особенность», но возможность приручить человека — такого он никогда не слышал. Если это станет известно... как тогда будут на него смотреть?

Ведь приручение — это насильственная дрессировка. Какая разумная сущность станет добровольно радоваться, что её заставляют подчиняться хозяину? Естественно, он вызовет лишь недоверие и опаску.

Даже если он станет оправдываться, что это системная ошибка, никто не поверит.

Ему было всё равно, что его презирают за бесполезный дар, но мысль о том, что люди начнут его бояться и сторониться, ранила сильно.

Ин Ю-шин принял решение:

«Раз уж отменить приручение нельзя — значит, просто игнорировать! Не искать, кто это, не пытаться выяснить. Если я буду молчать — тот человек тоже ничего не узнает!»

С этой решимостью он собрался закрыть статус Седьмого, но вдруг застыл.

Слишком знакомые слова бросились в глаза.

[Скрытая особенность]

- Черты вампира
- Смешанная кровь Железного века и ®ÀÇ
- Ìµi©±Ī¶
- Незаконнорожденный сын короля

[Привязанные артефакты]

- Сломанный крест Последнего Императора
- Вечное Завоевание Наследника Падишаха

Достаточно было бы даже одного такого артефакта, чтобы считаться редкостью, но их было два.

С бешено колотившимся сердцем Ю-шин вызвал и своё собственное окно:

[Имя: Ин Ю-шин]

[Уникальная способность] - Приручение (ограничено грызунами)

[Скрытая особенность] - !°ø¾4Îð

Наверняка только у него одного во всём мире статус показывался вот такими «битым шрифтом».

Но сегодня добавился ещё один.

— Может ли вообще быть так, что в статусе символы отображаются «кракозябрами», как будто кодировка сбилась?

↳ Что за бред. Как это статус может ломаться??

↳ Первый раз слышу, чтобы система глючила. Статус всегда выводится на языке, который пробуждённый воспринимает как родной.

↳ Верно. У меня друг эмигрировал в США, гражданство получил, а статус до сих пор на корейском показывает.

Закрыв форум с бесполезными ответами, Ю-шин тяжело вздохнул.

«Значит, кроме меня и Седьмого... то есть прирученного человека... таких больше нет?»

Он помотал головой, словно отгоняя мысли.

«Я же сам себе пообещал — не искать и не интересоваться! И вообще, многие скрывают свои особенности. Кто сказал, что другие не прячут такие же «битые» строки? Я ведь тоже никому никогда не говорил».

— Чиик. Чик.

Шестой недовольно пискнул.

— Ой, прости-прости.

Очнувшись от мыслей, он занялся уборкой клетки.

После приручения Шестой не стал каким-то особенным «суперхомяком». Разве что теперь с ним можно было немного общаться, да и здоровье стало крепче.

Если он заболел, лечить его умением было куда эффективнее, чем таскать в ветеринарку.

И пусть это всего лишь F-ранг, Ин Ю-шин был доволен.

Он взял Шестого ещё в двадцать лет, когда вышел из приюта и начал жить самостоятельно.

Когда-то этот хомячок был брошен, теперь ему уже два года.

Ю-шин надеялся, что они проведут вместе ещё долгие счастливые годы.

Сломанные буквы в статусе были ничто по сравнению с этим.

Он решил стереть из памяти и случайное приручение, и тот «битый» текст.

А бесконечные хлопоты с банком и полицией по поводу украденного счёта и вовсе вытеснили всё остальное из головы.

Кроме разве что лица Хён Гю-хи, которое иногда всплывало перед глазами.

Так то происшествие и ушло в тень.

— Доброе утро.

— Доброе утро, Ю-шин-си.

Первая пришедшая на работу Ким Джиён поздоровалась, потягивая кофе навынос.

— С делом с фишингом разобрались?

— Вчера только разблокировал счёт.

— Эх, и так долго тянули, хотя вы же сами жертва...

— Да уж, неделя блокировки показалась как семь лет.

— А некоторым не везёт — и по несколько месяцев ждут.

Постепенно народ подтянулся, и офис оживился.

Проблема, мучившая его «целую вечность», наконец решилась, и утро выдалось по-настоящему спокойным.

И день тоже. Сегодня почему-то было непривычно тихо — даже скандальных посетителей не наблюдалось.

Ин Ю-шин работал временным госслужащим в отделе по обеспечению стабильности быта в Департаменте сверхъестественных дел.

Два года назад его приняли по программе для выпускников школ.

Тишина в отделе значила, что нет новых жертв врат или монстров. Хороший знак.

«Мирно — и хорошо».

А вот составлять списки погибших от монстров мирных жителей он никогда не привыкал.

До обеда оставалось всего пять минут. Потянувшись, он мечтал о предстоящем блюде.

«Что там было на обед? Кажется, свинина в соусе... А, дверь открылась».

Прямо перед самым перерывом в приёмную зашёл посетитель.

Ю-шин только вздохнул и повернул голову — и застыл.

— А?

— А?

Второй голос прозвучал не его — это Ким Джиён, сидевшая рядом, тоже охнула.

— Ах!

— Ух ты...

В разных углах кабинета раздались сдержанные возгласы. Кто-то даже достал телефон.

Стоило лишь войти — и унылый зал приёмной превратился в подиум модного показа.

Под гулкие шаги тяжёлых ботинок внимание всех присутствующих сосредоточилось на одном человеке.

Он вошёл без колебаний, даже не осмотревшись, прямо к столу Ин Ю-шина.

Шаги остановились. Силуэт, залитый светом ламп сзади, навис над ним.

— Ю-шин.

Даже не взглянув на бейдж, Хён Гю-ха чётко назвал его имя.

И с мягкой улыбкой наклонился к нему.

Рука в полуперчатке подняла его подбородок.

Янтарный взгляд, в котором сквозила странная энергия, пронзил его насквозь.

Уголки губ Хёна изогнулись в широкой улыбке.

— Вот ты где, мой хозяин.

В момент их прикосновения всплыло окно статуса:

[Имя: Анри Раймон Шарль Франсуа VII]

[Состояние: жажда крови. Тревога из-за разлуки.]

<http://bllate.org/book/12408/1214868>